

Мария Рыбакова, Юлия Баранова

**КУПИ
БИЛЕТ!**

Мария Рыбакова Юлия Баранова Купи билет!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48710328

ISBN 9785005080103

Аннотация

«Купи билет» – это история двух обычных девчонок, которые однажды влюбились в идею медленных путешествий и работы на дальних берегах. Мы заберем тебя с собой на холмистые улицы Сан-Франциско, в казино Лас-Вегаса, в парк посреди Манхэттена, на борт круизного лайнера в Атлантическом океане, в шумный портовый Нассау, одноэтажный Оушен-сити и даже суматошный Шанхай. «Купи билет» – эта книга про жизнь, мечты и все то, что происходит, пока карабкаешься по витиеватому серпантину к их осуществлению.

Содержание

Маша	6
ЧАСТЬ 1	10
Глава 1	10
Юля	10
Глава 2	19
Юля	19
Глава 3	24
Юля	24
Глава 4	36
Маша	36
Глава 5	55
Маша	55
Глава 6	64
Маша	64
Глава 7	71
Маша	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Купи билет!

Юлия Баранова Мария Рыбакова

© Юлия Баранова, 2019

© Мария Рыбакова, 2019

ISBN 978-5-0050-8010-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть такой старый незатейливый анекдот, из которого выросла вся простенькая мораль этой истории.

Каждый день, раз за разом, мужик приходил к священной статуе, падал на колени и умолял позволить ему выиграть в лотерею. Каждое утро он проделывал этот ритуал. И ничего не происходило. Дни шли, ситуация повторялась. Вновь и вновь молил он: «Дорогая статуя, позволь, позволь, позволь мне выиграть денег. Ну что тебе стоит?».

Но даже у камня есть пределы терпения.

Однажды утром, статуе это окончательно надоело. Она ожила, посмотрела на него укоризненно и ответила: «Мужик, ну как я тебе помогу? Купи хотя бы раз лотерейный билет!».

Чтобы выиграть в лотерею, в нее надо играть.

Чтобы осуществить мечты, нужно не бояться действовать.

Эта книга о том, как мы не боялись.

Маша

– Ну и чем мы будем рыть?

– Давай, может, тушью попробуем?

Я села на землю в Центральном парке в Нью-Йорке, отчаянно пытаюсь проделать ямку в грунте тушью. Рядом Юлька выковыривала мелкие камушки с помощью помады.

Проходящие мимо местные жители и туристы с фоновым любопытством поглядывали на двух девчонок, роющихся в земле. Впрочем, особого интереса они к нам не проявляли – фриков в «Большом яблоке» хватает с избытком.

Наконец, получасом позже, общими усилиями нам удалось выкопать небольшую ямку, куда влезли мои наручные часы на тоненьком ремешке.

– Как думаешь, мы за ними вернемся?

– Ну, Маш, наша жизнь все-таки не юмористический сериал.

Кажется, мы тогда слишком сильно увлекались американскими ситкомсами. Почему-то нам показалось логичным поступить как героиня популярного в то время «Как я встретил вашу маму» – зарыть в главном парке Нью-Йорка дорогую вещь.

Как привет себе в будущее.

Как некое обещание себе, что мы сюда точно вернемся.

Только вот в тот момент мы вообще не верили в то, что

вернуться получится.

– Сфоткаем куда зарыли, чтобы был ориентир, ну, если вдруг...? – уныло спросила я.

Юлька только вздохнула.

Возвращались в хостел мы тоже молча: не о чем было говорить. Пока мы петляли от сквера имени Джонна Леннона к площади Колумба и далее к пересечению 52-ой улицы и Бродвея, в голове калейдоскопом прокручивались события последних месяцев: встречи, расставания, бесконечные вечеринки, тяжелая, но любимая работа, черед знакомств, яркая влюбленность, ледяной океан, палящее солнце...

И, самое главное, полнейшее счастье. Счастье, которое оставалось в крошечном прибрежном городе под названием «Оушен-сити».

И мы точно знали, что и в этот город уже не вернемся.

Последние пять месяцев мы провели в США по известной студенческой программе «Work and Travel».

Лето оказалось судьбоносным – вдохнув воздуха свободы и приключений, мы неожиданно поняли, что, оказывается, свои мечты можно и нужно беззастенчиво осуществлять.

В Америке внезапно осозналось что наша мечта – закидывать себя в разные локации и декорации по земному шару, проживая сотни историй, которые с тобой никогда не случатся, если ты будешь сидеть на месте.

Но Work and Travel близился к своему концу, а что делать дальше с этой новообретенной мечтой, понимания не было.

Билет на завтрашний самолет «Нью-Йорк – Москва» жег карман ярких хипповатых штанов, носить которые можно было только по эту сторону Атлантики.

Завтра мы должны были уехать из этой страны, подарившей сотню впечатлений, и вернуться к ординарной жизни.

Думать об этом было невыносимо. Обратно в Москву – и это после всех этих восхитительных закатов с вершины Эмпайер Стейт Билдинга? Дышать автомобильными парами после нескольких месяцев жизни на самом берегу Атлантики? Возвращаться к учебе после самой утомительной и самой прекрасной работы в крупнейшем развлекательном парке штата? Переходить на русский – теперь, когда английский только начал становится по-настоящему цветистым и удобным для пользования?

Менять Бруклинский мост на Кузнецкий, а Бродвей – на Московскую оперетту?

От одной мысли об этом сводило скулы, и все эти любимые когда-то места сейчас казались невозможно унылыми.

Но сентябрь подходил к концу, и у нас просто не было выбора...

Остаться можно было только нелегалом, а это страшное слово нас совершенно не прельщало. В конце концов, Америка – страна с одним из самых строгих миграционных законодательств, и, если просрочить визу хоть на день, кто знает, к каким последствиям это приведет.

Нужно было возвращаться.

Потому что всему свой срок, потому что «Делу – время, потехе – час, Мария». До выпуска из одного из лучших юридических вузов страны нам оставался год. И после уже точно надо будет искать работу по специальности («А не вот это все твое баловство, Мария!»).

Мы понимали: едва ли когда-то мы сможем добраться до Америки еще раз. Это дорого, далеко и сложно: получить визу и в этот раз было целой историей.

Мы понимали: едва ли опять удастся сорваться в такое вот сумасшедшее приключение.

И только стрелки часов, зарытых на десяток сантиметров в подмерзающую землю Центрального парка, задумчиво качнулись и ускорили свой ход. Они-то знали.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Юля

Я резко открываю глаза. Черт, опять проспала. Застегивая на ходу пеструю форменную рубашку, несусь на девятую палубу, привычным жестом подхватываю поднос, натягиваю улыбку и выхожу в зал. Через минуту распахнутся двери ресторана, и 1200 пассажиров единым потоком хлынут расхватывать свои традиционные блинчики и яичницы с беконом с сервированного на завтрак буфета. Но пока у меня есть эти 60 секунд до начала нового суматошного дня, а время в этой странной реальности – самый драгоценный дар. Я прислоняюсь носом к нагретому рассветными лучами солнца панорамному окну. Наш огромный 11-палубный круизный лайнер медленно входит в порт.

Сегодня, как и каждый понедельник, мы во Флориде.

С момента того памятного вылета из Нью-Йорка прошел год. Долгий год, в течение которого мы, как пай-девочки, запихивали себя в прокрустово ложе общественных ожи-

даний – заканчивали университет с красными дипломами, работали на серьезных офисных работах и пытались удовлетворить свою тягу к приключениям на дальних берегах суррогатом из коротких туристических поездок. Социально ожидаемое и поощряемое поведение – в конце концов, нам уже было не по 18 лет.

– Ты же не сорвешься вновь работать в какую-то сферу обслуживания черт знает где?

– Что всю жизнь так и будешь скитаться?

– Пора думать о будущей карьере, как ты потом работу собираешься искать?

– Что, и в сорок будешь девочкой-на-побегушках?

Все эти вопросы витали вокруг, накладываясь на общий фон того, что никаких возможностей повторить наше приключение я не видела. Москва довольно быстро затушила все мятежные порывы и мысли о том, что, оказывается, может быть по-другому. Она заставляла смотреть на четыре месяца, прожитых в путешествии, как на занятный эпизод, не требующий продолжения – а не как на начало нового увлекательного пути.

В какой-то момент мы приняли правила игры под названием: «Все так живут – и ничего».

Чтобы подразбавить топкое болото уныния, мы начали развивать свой собственный бизнес-проект – экскурсии по Москве. Была в том какая-то горькая ирония, ведь в глубине души мы страстно хотели сорваться вновь на дальние

берега, а вместе с тем своими же руками пряли толстые канаты привязки к родному городу.

Неуемная тяга к путешествиям и желание вновь забросить себя в бездну неизвестного были тщательно похоронены где-то внутри.

Так продолжалось до одного хмурого октябрьского утра, когда мы вышли из плацкарта Москва-Кострома и упали в объятия друзей из того самого, предыдущего американского лета.

Полина и Настя, к которой с легкой руки нашего американского босса сразу же привязалось интернациональное Анастейша, были на пару лет младше нас, а потому для них вариант с возвращением в США по студенческой программе был еще открыт. Чем они и не преминули воспользоваться. Буквально пару дней назад они во второй раз прилетели из Америки и даже активно строили планы о третьем приключении следующим летом.

Девчонки привезли с собой не только тонну новых историй – еще с ними снова был тот самый дух, которым было пропитано и наше первое путешествие: дух авантюризма. Такой, который не позволяет сидеть на месте, или предавать свои мечты. Бескомпромиссный дух, вдохновляющий – и чертовски заразный.

– Я уверена, вы что-нибудь можете придумать! – уверенно сказала Полина, пока мы ехали на лосеферму под Костромой.

– Вы же понимаете, что в Америку мы сможем вернуться, только если поступим в магистратуру ради документов для заветной визы?!

– Ну так возьмите и сделайте, что же вы тупите! – как всегда жестко отрезала Анастейша.

Мы с Машкой задумчиво переглянулись.

Тем же вечером мы уезжали в Москву. Но 12 часов в Костроме все изменили радикально: мы перестали выдавать социально ожидаемые желания за свои. Нас снова звали приключения – и в этот раз игнорировать этот призыв мы не собиравшись.

Накануне ночью мы писали план развития нашего бизнеса на ближайший год. Однако уже в обратном поезде, не сговариваясь, отправили этот план вместе с идеями стабильности в утиль – без малейших сожалений.

«Пока мы молоды, мы должны вооружиться зубной щеткой и отправиться туда, куда глаза глядят» – говорил Станиславский, и на нас вновь накатило это манящее чувство огромного непознанного мира, зовущего на поиск приключений. Если на вокзалах и аэропортах сердца екают от сладкого предвкушения, собранный чемодан вызывает радостные улыбки, мысль отказаться от поездки далеко и надолго из-за стабильной работы кажется нелепой, а количество еще нехоженых дорог, которыми так чертовски хочется пройти, заставляет дыхание учащаться, значит, мы просто еще не готовы к тому, чтобы остепениться – решили мы. Собственный

бизнес не убежит от нас и в более зрелом возрасте, а вот будет ли в будущем возможность так легко сорваться?

Отвергнутые мечты и подавленные желания – слишком шаткий фундамент, чтобы строить на нем светлое будущее.

Впрочем, довольно скоро мы встали в тупик. Вернуться по студенческой визе в США мы больше не могли, так как уже не были студентами, а других вариантов почему-то в упор не виделось.

Через пару недель не слишком успешных поисков мы встретились в маленькой кафешке в Камергерском переулке.

– Найти дешевую магистратуру и поступить туда ради американской визы было бы клевой историей! – улыбнулась я, сжимая в руке бокал вина. – Но все сроки мы уже объективно пропустили. Что делать будем?

– Всегда есть рыбный завод на Аляске. Шесть месяцев чистить рыбу – это ли не романтика приключений? – сверкнула глазами Машка.

– Нет, ну а если серьезно, то что делать? Откладывать еще на год – невозможно, а отказываться от идеи еще одного зарубежного приключения я больше не готова

– Я натыкалась на объявления о работе на круизных лайнерах, но, кажется, нашего брата туда берут только на самые низшие позиции: в уборку или в столовые для персонала, да и то опыт работы нужен соответствующий. А еще, говорят, что там чуть ли не годами контракта ждут. Читала на форуме, что один парень 14 месяцев ждал. Да, и вместе на один

корабль – попасть невозможно.

– Давай отправим резюме? Купим билет, как в той истории о мужике и статуе. Я верю, что если нам туда надо, то все сложится, и сложится быстро.

Тем же вечером мы отправили свои резюме в одно из московских агентств. Через несколько дней нам перезвонили – и все закурилось довольно стремительно.

Уже через неделю, наврав с три короба, чтобы вырваться с работы в неурочный час, я сидела в маленьком офисе на другом конце Москвы и с интересом наблюдала, как агент без малейших моральных терзаний придумывал мне новую трудовую биографию.

– Девушка, просто поверьте, русскоязычных в детский клуб они не берут. Хотите уехать быстро – подавайтесь на помощника официанта, это самая массовая позиция, мы всех ребят туда так отправляем! – авторитетно заявила мне сотрудница агентства по трудоустройству, а я лишь наивно кивнула, ведь тогда я еще даже предположить не могла, что в первый же вечер на борту столкнусь с русскоязычным сотрудником детского клуба.

По новой официальной версии, я, дипломированный юрист, с довольно неплохим опытом работы, пусть и не по специальности, превратилась в выпускницу туристического университета, последние три года неутомимо трудившуюся на официантском поприще.

– Очевидно, это будет первый раз в моей жизни, когда я

к собеседованию буду учить резюме... – пронеслась в голове шуточная мысль.

Шутка, впрочем, оказалась правдой. Помимо марок вин, состава соусов и процедуры приготовления коктейлей, к интервью с представителями компании, мне пришлось зубрить свой новый опыт. А еще расспрашивать приятелей, трудившихся в общепите, о том, как выглядит их рядовой рабочий день, ведь сама я ни одного дня в жизни не работала в ресторане. Интервью по скайпу с сотрудником отдела персонала одной из самых известных круизных линий нам с Машей назначили на конец января.

В тот морозный день мы сидели в интернет-кафе и ждали звонка рекрутера. По всему столу вне зоны видимости веб-камеры были разложены распечатки с подсказками, но интервью оказалось довольно простым, а моя новая биография к этому моменту у меня уже от зубов отлетала. Все шло хорошо, вплоть до последнего вопроса:

– Хорошо, а чтобы вы порекомендовали гостю-вегетарианцу с аллергией на глютен?

– У нас большой выбор овощных и фруктовых салатов, – нервно улыбнулась я в камеру, судорожно пытаюсь понять, что такое этот глютен.

– Хорошо, а из основных блюд?

– Я бы предложила вегетарианскую пасту.

– Пасту? Но ведь у гостя аллергия на глютен, как вы можете предлагать ему пасту? Хорошо, предположим, вы не зна-

ете, что такое глютен, чтобы вы стали делать в реальной ситуации?

– Я бы обратилась за помощью к своему супервайзеру... – робко предположила я.

– Правильный ответ, Джулия, если вы в чем-то не уверены, всегда перепроверяйте со своим боссом! – ободряюще сказала рекрутер. – Хорошо, спасибо за интервью, ждите нашего ответа.

Тем же вечером агентство сообщило, что интервью мы с Машей обе успешно прошли, но срок ожидания контракта, как правило, измеряется месяцами и не стоит надеяться, что нас пригласят на один и тот же корабль.

Словно в насмешку над каждым словом агента, наши контракты пришли через неделю. С назначениями на один и тот же корабль, что само по себе было уже невероятным сюрпризом. Я должна была прилететь на лайнер нашей компании в апреле, Машка на тот же, но на шесть недель позже.

Ровно через два месяца родители отвезли меня в аэропорт, откуда мне – в первый раз в жизни одной, да еще с двумя пересадками – предстояло улететь за 6000 километров.

Уезжать в неизвестность – в самой этой фразе заложено одновременно что-то пугающее, леденящее душу, вызывающее, манящее и чертовски привлекательное. Уезжать в неизвестность – это как прыгать с метафорического обрыва. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, что ожидает тебя внизу – скалы, о которые тебе суждено разбиться, теп-

лое озеро, способное смягчить падение или батут, который позволит тебе воспарить на какой-то принципиально другой уровень. И вот ты стоишь на краю, мнешься в нерешительности, понимая, что отступить-то, в принципе, уже некуда, остается лишь закрыть глаза и шагнуть в невесомость.

На паспортном контроле я махнула на прощание родителям, глубоко вздохнула и прыгнула в свою персональную бездну неведомого.

Глава 2

Юля

– Господи, неужели и тут нас будут проверять! – просто-напросто я, вместе с другими новыми членами экипажа выстраиваясь в линию в порту, чтобы позволить натасканной на поиск наркотиков собаке в очередной раз обнюхать наши сумки.

11-палубный белоснежный круизный лайнер притягивал взгляд и вызывал неподдельное волнение – и, хотя я стояла от него в уже буквально паре метров, все еще почему-то не верилось, что эта махина и впрямь станет моим домом на ближайшие несколько месяцев.

– Переживаешь? – спросил меня Руслан, один из моих будущих коллег, с которым мы познакомились еще накануне в отеле для персонала. Руслан, как и я, прилетел из России на первый контракт в качестве помощника официанта. Американское лето по студенческой программе в его жизни тоже наличествовало, что помогло нам найти общий язык довольно стремительно.

– Есть немного. Но не думаю, что в обязанностях работника столовой будет что-то сложное, это же не в ресторан высокого класса с определенной процедурой сервиса без под-

готовки идти.

Тонны прочитанных историй с форумов гласили, что все приезжающие на первый контракт помощники официантов далеко не сразу допускались до гостей, а начинали свой путь с самой низкой должности – в столовой для персонала, к середине контракта продвигались до обслуживания в номерах, в конце попадали в ресторан шведского стола. До пятизвездочного ресторана все дорастали лишь ко второму контракту. Я успокаивала свою амбициозность тем, что у меня будет мотивация хорошо себя проявить, чтобы как можно быстрее оказаться допущенной до гостей.

Едва мы поднялись по трапу, к нам подлетел маленький шустрый филиппинец Эдуардо, ответственный за опеку над новичками, и провел стремительную экскурсию по кораблю, из которой я выяснила только то, что если мы будем тонуть прямо сегодня, то я не спасусь, потому что просто не найду выход из коридора для персонала.

– Утром вы будете работать в ресторане шведского стола, вот тут на 9 палубе. Я лично называю его «Ковчег», потому что там каждой твари по паре! – хохотнул Эдуардо над своей шуткой. – А вечером к пяти часам вам нужно быть в ресторане на 4 этаже, там мы предлагаем гостям пятизвездочный сервис, вы там ответственны за помощь официантам в обслуживании столов, напитки, продажу вина, уборку...

– Продажу вина? Я же даже его открывать не умею! – воскликнула я. – А разве я не буду работать в столовой для пер-

сонала?

– Конечно нет, это совсем другая позиция, более низкая. Все, детка, запомни: главное правило выживания здесь – это скорость, так что бегом за униформой, и не вздумай опоздать.

Чуть позже в каюте я завязала волосы в унылый пучок, наглухо застегнула белую рубашку и зашнуровала мужские ботинки на антискользящей подошве – теперь я так буду выглядеть каждый вечер. Глубоко вздохнула и решила, что справлюсь: в конце концов, я всегда легко находила общий язык с людьми, да и работы никогда не боялась.

Я пришла в двухэтажный ресторан, навевающий ассоциации с «Титаником» и узнала, что первый круиз буду работать в тандеме с двумя официантами с Маврикия и из Туниса и пожилым ассистентом-филиппинцем. Руслан попал в помощники к маленькой шустрой индонезийке, чьи столики располагались на другом конце ресторана, так что даже обмениваться понимающим взглядом, полным ужаса от происходящего, было не с кем.

– Главное, скорость и хитрость, хитрость и скорость! – объяснил мне мой напарник-филиппинец. – Ты должна летать по ресторану, чтобы гости получали все быстро. Но, самое главное, ты должна привыкнуть быть ушлой, прятать весь нужный тебе инвентарь от коллег, не спрячешь – потом не найдешь.

Подтверждение его слов не заставило себя долго ждать:

сначала я не смогла найти ни одного кувшина для воды, потом у меня исчезли чашки, а стоило мне отвернуться, как я обнаружила, что кто-то забрал корзину с хлебом, предназначенную для моих гостей. Я металась по всему ресторану, пытаюсь разыскать хоть что-то из этого. Не могла ответить ни на один вопрос по меню – ведь ни секунды свободной не было, чтобы его просто даже открыть. Катастрофически ничего не успевала, не забрала с мойки вилки, которые кто-то молниеносно себе прикарманил, и нарвалась на лекцию от своего официанта о том, что столовые приборы – одна из главных ценностей тут, и их нужно всегда возвращать. Вылила с непривычки от неожиданной качки на себя несколько стаканов с газировкой.

– Ну давай уже!.. – в отчаянии я тыкала в кнопки кофемашины, пытаюсь понять, какая из них позволит мне взбить в пену молоко для капучино. – Работай, шайтан-машина!

– Чикита, а она сломана уже давно, даже не трать свое время, – услышала я насмешливый голос. Я развернулась. Рядом со мной стоял симпатичный парень лет тридцати.

– Как это сломана? А что же делать? – выпалила я с неподдельным ужасом

– Идти на другой этаж, там есть вторая кухня. А ты новенькая, что ли? Я не видел тебя раньше. Меня Элвин зовут.

– А я Джулия, и да, сегодня первый день здесь.

– Рад познакомиться. Приходи в бар для персонала после смены, поболтаем.

Разумеется, в тот вечер мне было не до бара. Схлопотав под завершение вечера нагоняй за неправильную сортировку тарелок от суровых посудомойщиков – огромных черных мужчин с красными от испарений химических моющих средств глазами, – ближе к часу ночи я с трудом доползла до каюты и упала пластом на свою вторую полку. Я всегда считала себя оголтелым оптимистом и стойким оловянным солдатиком, но в ту ночь чувствовала себя так, будто я маленький заблудившийся ребенок, который по своей вине вляпался в какие-то сомнительные приключения. Спина болела. Одиннадцать этажей металла над головой, казалось, давили и тянули силы. Перспектива работать в таком режиме по четырнадцать часов в день без единого выходного внушала ужас и отвращение, а идея всерьез переживать за вилки и тарелки, которые здесь считались высшей ценностью, казалось просто дикой.

– Ну ты же так хотела приключений, звали же они тебя, понимаешь ли, – насмешливо сказала я вслух. – Теперь наслаждайся, черт побери!

Глава 3

Юля

– У вас сегодня не будет тренинга, до начала вечерней смены вы можете быть свободны! – объявил менеджер по персоналу, и всех новичков вымело из аудитории ураганным ветром секунды за три.

Шел шестой день на борту: с утра и до вечерней смены я зубрила на тренингах технику безопасности, училась проводить эвакуации, тушить пожары и спускать на воду спасательные шлюпки. Каждый вечер же шла работать в ресторан, где проще пока почему-то не становилось, а потом, отказавшись от начинавших поступать все чаще и чаще предложений выпить вместе от кого-нибудь из коллег, обессиленно падала лицом в подушку.

– Ты же понимаешь, что у нас есть целых три часа, чтобы выйти на улицу! – ткнул меня в бок Руслан. Я обескураженно уставилась на него. В то, что за пределами корабля существует еще какой-то мир, который я как раз и ехала для себя открывать, как-то уже слабо верилось.

Маршруты у круизных лайнеров случаются просто потрясающие, многие из них едва ли не кругосветные, но наш баркас был исключением. Портов предполагалось всего три:

уютный американский городок Кейп Канаверал, с разгуливающими по улицам павлинами, маленький частный островок, этакий туристический рай для предпочитающих лежать пузом кверху на песчаных пляжах, и жаркая, шумная, немного базарная, но очень живая столица Багам, Нассау.

В тот день мы были в Нассау.

Я выскочила с корабля, нетерпеливо отмахнувшись от таксистов, навязчиво предлагавших отвезти меня в любую точку города, и вдохнула влажный, пропитанный ароматом моря воздух. На портовой площади местные жительницы, колоритные негритянки в длинных цветастых юбках, прямо на улице организовали парикмахерскую, заплетая всем желающим мелкие косички и дреды. Неподалеку от них музыканты играли заводную карибскую музыку. Напротив порта красовался островок Парадиз, прославившийся виллами голливудских звезд и огромным отелем «Атлантис», предлагающим гостям насладиться удовольствием экстремального спуска с водной горки прямиком к акулам, отделенным от посетителей лишь тонким стеклом.

Разноцветные домики, куча баров, главная торговая улица, состоящая исключительно из бутиков, кубинские сигары, ром всевозможных видов и местные сласти, «ромовые кексы», в забегаловках на каждом шагу – вот такой он, Нассау для туристов. Но стоит пройти лишь минут 15 от порта, и ты попадаешь на «настоящие Багамы» – с деревенскими лачугами, горами мусора, степенно рассекающими по утлой грун-

товой дороге козами и бурной островной растительностью. Однако туристы, закупающиеся брендами на Бэй-стрит и попивающие «Багаму-маму» в местных барах, почти никогда сюда не доходят.

Пират-зазывала у местной лавчонки с сувенирами приветливо мне помахал и показал рукой в сторону одной из немногих местных достопримечательностей – Музея пиратов. Я весело улыбнулась в ответ. Не сегодня, друг.

Мне хотелось прочувствовать новый город, а я не знаю лучше способа знакомства с городами, чем бездумное петляние без карты, планов и целей, убегая, как можно дальше от того, что принято показывать туристам. Узкими улочками, я вышла на берег – и замороженно замерла.

Атлантика. Я привыкла к серо-синему беспокойному океану в Оушен-Сити, который легонькой волной был способен сбить тебя с ног, напоминая, что человек – лишь песчинка по сравнению с природной стихией. За минувшую неделю на борту меня перестал удивлять необычный синий цвет глади, рассекаемой винтами корабля, но здесь...

Здесь от красоты натурально захватывало дух – вода была трех цветов: полупрозрачная лазурь у самой кромки сменялась насыщенным темно-синим, плавно переходящим в нежно-голубой. Я скинула балетки и прыгнула в непривычно теплую и спокойную воду прямо в джинсах.

В тот вечер смена в ресторане не могла испортить мне настроение. Летая между залом и кухней с тяжеленными кув-

пинами с лимонадом и холодным чаем, я теплее обычного улыбалась гостям и с радостью расспрашивала их о том, как они провели свой день в солнечном Нассау.

Вечером, впервые за все время, я отправилась в бар для экипажа, что располагался на открытой палубе. В полночь наш лайнер выходил из порта.

Корабль тронулся с места, и я подошла к бортику, насладиться удаляющимся пейзажем. Мы стремительно отплыли от темного побережья, пестрящего огоньками отелей и пляжных дискотек, затем оказались напротив необитаемой части Парадиза, которая вытянулась в океан длинной каменной грядой, заросшей колючим кустарником. В конце зеленым светом кокетливо мигал зеленый маяк.

По неведомой причине меня всегда очаровывали маяки, вот и этот вид поймал меня в ловушку мгновенно – теперь, каждый раз, когда я не буду работать допоздна в ночь отплытия из Нассау, я буду приходить сюда смотреть на маяк.

А в ту ночь, кажется, я впервые подумала, что, если бы я не приехала на лайнер, я никогда бы в жизни не увидела подобного пейзажа. На краешке сознания затеплилась мысль, что, наверно, оно все того стоило.

Наш следующая остановка была во Флориде. Кейп Канаверал, знаменитый близостью к базе НАСА – типичная уютная одноэтажная Америка с приветливыми местными жителями. Здесь был наш домашний порт, то есть, именно тут мы принимали на борт новых пассажиров и прощались со ста-

рыми.

В Канаверал мы прибывали на рассвете. Подавляющее число членов экипажа сразу бежало в организованное при баптисткой церкви прибежище для моряков, где был бесплатный интернет, а пенсионеры-волонтеры были всегда готовы накормить бесплатным горячим обедом или свежей домашней выпечкой. Помнится, как-то раз я разговорилась с одной пожилой леди, принесшей только что любовно испеченные ею же кексики.

– То, что вы делаете – это так здорово! Но почему?

– Мы понимаем, что вы, ребята, далеко от дома, от семьи, не видите родных месяцами – и мы придумали это место, чтобы дать вам почувствовать семейный уют. К тому же, вы обслуживаете гостей целыми днями, а здесь вы сами можете почувствовать себя гостем.

– Это очень трогательно. Но конкретно Вы, почему Вы этим занимаетесь, Вы ведь даже денег за это не получаете?

– Я переехала в этот город после смерти мужа, – вздохнула она. – Дети взрослые и живут отдельно, у меня много свободного времени, почему бы мне не делать что-то хорошее?

По Кейп Канаверал я полюбила просто гулять. Дитя мегаполиса, фанатеющее от больших городов, я, как и в прошлый раз в Оушен-сити, ловила себя на мысли, что почему-то эти маленькие американские городки магическим образом стремительно влюбляют в себя. Я наливала большой бумажный стакан кофе и уходила в даль. Жилые домики с аккуратными

садами и лодками, спрятанными на заднем дворе. Павлины, расхаживающие по городку с той же надменностью и бесстрашием, коими грешат в Москве голуби. Теплые улыбки в магазинах, за которые американцев почему-то некоторые ругают. Уют.

Нашим третьим портом был маленький остров, примечательный лишь тем, что он принадлежал нашей круизной компании и был необитаем. Все, кто оказывался здесь были или пассажирами, или членами экипажа наших кораблей. В первый раз мы вышли туда с Русланом. У нас выдалось целых четыре часа свободного времени, что по меркам корабельной жизни приравнялось к почти полноценному выходному. Впрочем, через полтора часа прогулки, мы с некоторым разочарованием обнаружили, что обошли остров по кругу. Несколько пляжей да кусочек сохранных джунглей – больше смотреть там было решительно не что.

В следующий раз в этом порту я оказалась уже по работе: там мы обслуживали ланч для пассажиров, которые не хотели возвращаться за едой в течение дня на борт.

С корабля на остров и обратно нас возили на катерах, поскольку огромный лайнер не мог подойти близко к берегу без риска сесть на мель.

Отработав первую смену на 35-градусной пляжной жаре, я заползла в самый дальний угол катера и плюхнулась на пол. – Чикита! Ну как ты? – Элвин сел рядом со мной.

С самого первого вечера, когда мы столкнулись возле ко-

фемашины, этот хорватский парень постоянно приходил мне на помощь – с уборкой ли столов, нахождением инвентаря или полировкой до двух часов ночи хрустальных бокалов для сока. Элвин мотал на кораблях уже четвертый контракт: он рассказывал, что уехал из маленького прибрежного города в Хорватии, после того, как его жена погибла в автокатастрофе. Корабельная зарплата позволяла ему содержать пожилых родителей и семилетнего сына, который после трагической смерти матери, жил у бабушки с дедушкой.

– У нас, кстати, с тобой кажется завтра свободное время совпадает, может, выберемся в порт вместе? – предложил он

На следующий день в Нассау был мощный тропический ливень, настолько сильный, что заливало уже в коридоре возле выхода.

– Ну, что ты думаешь? Все равно пойдем наружу? – лукаво взглянул на меня Элвин

– Мне кажется, так даже романтичнее!

Смеясь как два дурака, мы прыгнули в огромную лужу возле трапа. По площади возле порта ходили редкие пассажиры с недовольными лицами, закутанные с ног до головы в ярко-желтые дождевики. Мой сарафан промок насквозь где-то через полминуты, но меня это совершало не волновало. Весенний дождь был теплым. Воздух пах свежестью и мокрым асфальтом. Мы с Элвином долго бродили по пустым мокрым улицам в попытках разыскать место, где в этом городе подают нормальный кофе, обсуждая все на свете –

начиная от общих корабельных шуток и заканчивая его трагической семейной историей.

– Какой самый безумный поступок ты совершала в своей жизни? – спросил он меня, когда мы карабкались по живописной Королевской лестнице, одной из Багамских достопримечательностей.

– Даже не знаю... Наверно, в тот момент, когда променяла свою стабильную жизнь в Москве и собственный бизнес на проезд сюда – работать помощником официанта.

– Не жалеешь?

– Да у меня как-то нет привычки жалеть о сделанном: по моему, это одно из самых бездарных занятий, что можно придумать.

Мы приземлились в «Дали», уютном полупустом баре, оформленном, как следует из названия, в стилистике Сальвадора, и разговорились о будущем.

– Может, еще один контракт, чтобы с запасом денег вернуться к своей специальности. Я – инженер, раньше проектировал мосты, но, когда жена погибла, понял, что просто не могу больше оставаться в Хорватии, вот и уехал. Подвернулись корабли, затянуло на несколько лет, – поделился со мной Элвин.

– А я тут решила, что хочу поступать в магистратуру, только не по специальности, а на гостиничный бизнес! – неожиданно для себя самой выпалила я.

«О чем я вообще? Юля, откуда взялась эта магистратура?»

Я еще утром про это даже не думала» – пронеслось у меня в голове

– Хороший план.

– Не поверишь, но он родился только что. Кажется, из-за этой работы мне хочется доказать самой себе, что я еще способна на что-то большее, чем с грязными тарелочками носиться. Но это, в любом случае, уже только следующим летом, а там многое может измениться. Пока надо принять, что я – просто помощник официанта.

– Ты хоть привыкла ко всему тут происходящему?

– Ну так... Меня больше всего убивает даже не физическая составляющая всей этой работы, а моральная. То, что здесь готовы глотку перегрызть за вилки и банку соуса для стейков. Я просто не понимаю, как это может кто-то считать настолько важным.

– А ты относись к этому как игре. Представь, что есть нормальная реальность со здоровыми ценностями, и есть вот такая вот искаженная, где метлы и тряпки и впрямь важнее всего. Но лишь потому что это игра. Поверь моему опыту, так будет проще выживать.

Дождь и не думал заканчиваться. Официант в кафе, прощаясь с нами, сообщил, что такой прогноз на Багамах на ближайшие две недели и искренне посочувствовал, что у нас, видимо, теперь не задастся отпуск. Мы лишь рассмеялись в ответ: для нас этот ливень был хоть каким-то разнообразием в застывшем пейзаже тропического острова.

Почти у самого трапа, Элвин затормозил и развернул меня к себе:

– Чикита, я уже и не помню, когда столько смеялся в последний раз. Это можно считать свиданием?

Я помедлила. Я искренне боялась заводить отношения на корабле. Специфика корабельной жизни такова, что все обо всех сплетничают, да так, что бабки на лавках могли бы брать уроки повышения квалификации. Если ты с кем-то встречаешься, будь готова, что на стабильной основе тебе будут перемывать каждую кость. Впрочем, если ты не с кем не встречаешься, легче не будет – каждый второй будет приглашать тебя выпить бокальчик чего-нибудь эдакого да сразу у него в каюте. Причем, даже если ты оскорбленно отказываешься, соблюдая образ высокоморальной девы, сплетни о тебе станут только интереснее.

Но, в конце концов, я тоже не могла вспомнить, когда я столько смеялась. Да и когда меня волновали какие-то сплетни?

– Определенно. Я прекрасно провела время. Думаю, надо как-нибудь повторить.

На следующий день, я была хостес – стояла при входе в ресторан, приветствуя гостей. Это была самая моя любимая часть работы, даже несмотря на то, что утренние смены начинались очень рано и приходилось изо всех сил сдерживать себя, чтобы не зевать гостям в лицо.

– А что, у тебя еще и подруга из России приедет? Еще одна

русская девчонка? Надо занимать очередь, там будет много претендентов! – услышала я голос за спиной.

Я обернулась. За мной наблюдал Эрхан – менеджер ресторана.

– Откуда ты знаешь, что приезжает моя подруга? И ты о чем вообще? – недовольно переспросила я, поскольку общение с Эрханом вовсе не входило в список моих любимых дел. К тому времени, я разочаровалась в нем и как в управляющем, и как в личности. В отличие от многих других руководителей на борту, Эрхан никогда не опускался до такой мелочи, как помощь линейным сотрудникам, даже в минуты массового наплыва посетителей. К тому же этот турецкий парень мнил себя мачо, даже больше, чем все остальные – и количество пошлых шуток и недвусмысленных замечаний лилось из его уст рекой.

– Я все знаю! – хмыкнул он, – а если подруга у тебя такая же красотка, как ты, надо прямо сейчас бронировать себе местечко поближе, а то и эту уведут, всякие там хорваты.

Вот значит, как. Ну отлично. Сплетни уже расползлись. Шустро.

– Ну так что, красотка у тебя подруга? Хотя нет, не отвечай, я сам вас сравню, тебе потом озвучу результаты кастинга, кого я там из вас выберу себе! – рассмеялся Эрхан, и, прежде, чем я успела ответить, пошел с проверкой на кухню.

Я брезгливо поморщилась. Сил выслушивать все эти разговоры по сотне раз на дню не оставалось.

– Все в порядке, чикита? – ободряюще улыбнулся мне Элвин, пробегая мимо с подносом с полудюжиной чашек кофе

– Конечно, не переживай.

«Относись к этому как к игре, альтернативной реальности» – вспомнила я его вчерашние слова. Я решила следовать совету.

Постепенно жить на борту становилось чуть легче. По утрам я больше не носилась с грязными тарелками на подносе – за мной так и закрепили должность хостес. Вечерние смены стали неприятной, но уже не шокирующей процедурой, когда твой каждый шаг отмерен, и ты действуешь на автомате. Все время в портах я проводила с Элвином, засиживалась за поздним ужином с Русланом, с которым мы сдружились, а ночами мы частенько собирались шумной интернациональной компанией на открытой палубе.

Когда через шесть недель на борт поднялась Машка, я уже почти окончательно стала частью этой странной новой реальности.

Глава 4

Маша

– Детка, не беспокойся, без нас не уедут! – уверенно заявила мне моя новая знакомая Ная, горничная с Ямайки, которая отправлялась на этот корабль уже в четвертый раз.

Прошлую ночь мы провели в гостинице, которую арендовала для своего персонала наша компания, и Ная травила мне страшные байки про корабельную жизнь, которые, надо признать, из ее уст звучали куда более пугающе, чем из Юлькиных.

Весь последний месяц мне прилетали редкие сообщения от моего брата по разуму, и в них, с нарастающей тревогой, я прослеживала весьма депрессивные мотивы. С точностью можно было сказать только одно: что бы там не происходило на корабле, со стороны это выглядело так, будто они там все на чем-то сидят и постоянно балансируют на грани от прихода до ломки.

Как иначе объяснить заявление Юльки о том, что мне нужно готовиться к повышенному мужскому вниманию, но радоваться по этому поводу не стоит.

– Поверь мне, это очень, *очень* плохо: на тебя здесь охоту объявляют! – повторяла она мне слабым, едва ли не умира-

ющим голосом в трубку, когда находила в своем безумном расписании время для звонка.

Подобные высказывания прилетали от нее постоянно, но на все уточняющие вопросы она отвечала, что я сама все пойму, как только окажусь на месте, и меня, признаться, это несколько будоражило.

И вот теперь я сидела с Наей в ресторане при отеле и нервно наблюдала, как она неторопливо вкушает завтрак, несмотря на то, что автобус, который должен был нас отвезти в порт, уже в третий раз издал настойчивый гудок.

– Мария, прекрати дергаться и наслаждайся последними минутами свободы! – велела мне бывалая, щедро покрывая джемом очередной роголик. – Ад начнется совсем скоро, и ты с ностальгией будешь вспоминать вот это чувство: когда ты просто можешь не работать.

подавив в себе желание завязать спор, я еле-еле дождалась, когда Ная, наконец, сообразовала выйти на автобусную стоянку.

Закинув багаж, мы последними зашли в практически полный шаттл до порта, и я изумилась тому, что, кроме нас двоих, все остальные были мужчинами – разных наций, разных возрастных групп, но мужчинами. Это был первый момент, когда я столкнулась с гендерным неравенством, существовавшим в корабельной индустрии. Но об этом позже.

Тем временем, мы вышли у огромного, как мне тогда показалось, 11-палубного лайнера, у входа в который нас ожи-

дала очередная проверка.

– Слушай, что они ищут так упорно? – спросила я Наю, когда мы уже прошли в зону посадки.

– Да все, как обычно: взрывчатые вещества, оружие и так далее, – пожалала она плечами. – Но, вообще, на наших, багамских, круизах, чаще всего ловят на наркотиках. Потом увидишь, какие жесткие проверки будут при возвращении с островов.

Логично. Я пока ни разу не была на Багамах, но, стоит только включить воображение, мне сразу же рисовался богемный растаман, вальяжно покуривающий косячок прямо под табличкой «Welcome to Nassau». Откуда такой образ взялся в моей голове, мне было неизвестно, но, похоже, служба безопасности моей компании была со мной в этом солидарна.

– Девочка, девочка, мне нужна девочка! – внезапно услышала я чей-то истошный вопль. – Да расступитесь же вы, у меня новая девочка в ресторане!

Из толпы показался невысокий филиппинец, который судорожно затряс мою руку, скороговоркой причитая, как он рад меня видеть, и что уже почти месяц как на официантские позиции присылают исключительно мужчин, и что мне нужно срочно идти и размещаться в каюте, пока есть время до сервиса...

– Эдуардо, отстань от нее, а? – послышался знакомый голос.

Я резко обернулась. На всех парах ко мне неслась по коридору загорелая как никогда Юлька, одетая в нелепую мужскую рубашку с коротким рукавом гавайской расцветки, в которую можно было запихнуть десяток-другой таких же девчонок. Отодвинув филиппинца, она тут же повисла у меня на шее.

– Машка, наконец-то! Мне уже и не верилось, что ты приедешь, кажется, несколько лет тебя не видела – тут вообще как в другом мире, даже время по-другому течет, да ты сейчас сама поймешь, – затараторила она со скоростью света, которая, похоже, была привычной всем на борту.

На автомате обняв ее, я несколько секунд помолчала, а потом все-таки, осторожно отодвинувшись, задала мучающий меня вопрос:

– Что. К черту. На тебе. Надето?

В ответ она несколько истерично засмеялась:

– Добро пожаловать в мир убогой униформы, детка!

Каюта была, определенно, больше той комнаты, которую мы когда-то снимали в Оушене. Моя соседка оказалась очень приветливой девушкой из Украины, которая тут же заявила, что в своей кровати ночует редко, предпочитая оставаться у своего бойфренда, чем окончательно завоевала мое расположение.

Готовясь к первому рабочему дню, я неловко затягивала синий галстук. Вечерний наряд отличался от дневного – ни-

каких гавайских мотивов, только безликий сервис: громоздкие ботинки, широкие брюки и жилет из волшебной ткани, на которую почти невозможно было поставить пятно, белые рубашки и, конечно, галстук. Просто невероятно, как эта униформа уродовала девушек, и это при том, что молодые люди выглядели в ней очень даже неплохо. Например, высокий парень из Одессы, который встретился нам с Юлькой по пути в ресторан, производил достойное впечатление.

– Слушай, а тут вообще много русскоязычных? – спросила я ее, пока мы поднимались по винтовой лестнице.

– На весь корабль – меньше десяти, и это при том, что нас здесь восемьсот, – ответила она, и я невольно присвистнула. – Один инженер, один музыкант, а остальные работают в нашем же ресторане, как, например, Егор, с которым мы только что столкнулись.

По дороге Юлька мне объяснила, что из себя представляет структура вечернего сервиса: гости приходят двумя потоками – к 17.45 и к 19.45. Эти потоки здесь называют «ситтингами», между которыми есть перерыв всего в несколько минут, за который нужно проверить полную подготовку и перезагрузку своей станции. Когда гости, наконец, уходят, начинается часть, именуемая «клинингом», во время которой, как несложно догадаться, официанты и ассистенты убирали со столов, отвозили на мойку всю посуду, сервировали столы к завтраку, а также отдраивали станцию и прилегающие окрестности до блеска.

Как только мы выяснили, кто с кем работает в этот круиз (а ротации и смены пар официант-ассистент происходили каждую неделю), Юлька с сожалением отметила, что ее станция расположена максимально далеко от меня. Но, тем не менее, первым делом она взяла меня за руку и подвела к официантке, под руководством которой я и должна была работать следующие семь дней.

Ею оказалась юркая темнокожая девушка с дредами и пирсингом в носу по имени Моника, которая, к слову, была совершенно не в восторге от того, что ей придется кого-то обучать.

Разведя руками, Юлька убежала, напоследок сказав, что попробует заглядывать ко мне так часто, как позволит загруженность ее станции.

– Главное – это кувшины. Сейчас тебе нужно наполнить водой четыре кувшина! – напутственно прокричала она мне и тут же слилась с толпой точно так же одетых официантов.

Ага. Кувшины, ясно. А где же они? Обшарив всю станцию, я не нашла ни одного.

– Что-то ищешь, чикита? – раздался рядом со мной приятный мужской голос. Надо мной стоял парень с участливой улыбкой, которая после моего нервного объяснения тут же сменилась на гримасу ужаса. – Ты что, кувшины – это самое главное!

Он досадливо обернулся на свою собственную станцию, которая, как и юлькина, находилась на другом конце ресто-

рана и, похоже, тоже еще была не готова. Потом снова посмотрел в мои полные отчаяния глаза и, видимо, принял решение.

Он схватил меня за руку, и мы вместе стрелой побежали на следующий этаж, где не без помощи крепкого словца на непонятном мне языке нашли человека, организовавшего мне кувшины.

– Вот бабалу! – фыркнул мой герой, кивая на парня, который, оказывается, был в ответе за то, чтобы на каждой станции кувшины были в наличии. Поймав мой недоуменный взгляд, он пояснил: – Бабалу – это вроде идиота, чисто корабельный сленг, кажется, ямайцы занесли это слово. Ты скоро привыкнешь, здесь каждый второй бабалу.

Хихикнув, я уже начала было рассыпаться в благодарностях, но парень только покачал головой:

– Ты же Мария, та самая девушка, о которой говорила Юля? Ее друзья – мои друзья! Я от тебя далеко, не знаю, смогу ли чем-то помочь, но, если надо будет, найди меня! – сказав это, он убежал.

Тогда я этого еще не знала, но так началась моя дружба с Элвином.

Вокруг меня все время носились люди. Не просто очень быстро ходили, а практически бегали, набирая скорость с каждой минутой, приближающей нас к открытию дверей для гостей. Поначалу мне казалось, что они слишком драматизируют, но, прикинув объем предстоящей подготовитель-

ной работы и оставшееся время, я сама внезапно поймала себя на том, что тоже перемещаюсь галопом.

Итак, я налила воду в кувшины, принесла стаканы, наполнила масленки, захватила коробочку с чаем и пару соусов под несколько нервным руководством Моники, и тут двери ресторана распахнулись и в них вплыло... нечто, к чему меня жизнь не готовила.

Группа из сотни с небольшим девушек и дам, разодетых на манер Леди Гаги в карнавальные костюмы, которые кричаще смотрелись бы, пожалуй, даже на карнавале в Рио, направилась в нашу сторону и начала занимать соседние столики. По обрывкам разговоров я поняла, что наш круиз принимает сегодня какое-то благотворительное общество, которое успешно провернуло очередной проект и выиграло поездку на Багамы с безлимитным алкоголем.

– Давай молиться, чтобы эти бабалу к нам не сели! – прошипела Моника, меняясь в лице. Я ошалело кивнула. Алкоголь, как и любые напитки, был моей обязанностью, и от одной только мысли о том, что в первый же день мне придется разбираться с их безлимитом, мне становилось дурно.

Но, то ли молиться в этой клоаке надо было Посейдону, то ли Вселенная решила, что мне маловато приключений для одного дня, но все мои столики заняли именно эти девушки, пытающиеся уместить свои несуразные костюмы на стандартных сидениях, нещадно прижимая при этом свои хвосты и щупальца и сбивая элементы ресторанного декора го-

ловными уборками, некоторые из которых достигали высотой метра.

Набрав воздуха в грудь и нацепив на себя максимально приветливую улыбку, я понеслась было принимать заказы на напитки, как Моника меня ткнула в бок:

– Ну и куда ты пошла? За хлебом, быстро! Через пару минут ничего не останется!

Вспомнив краткий курс от Юльки, я поскакала на кухню, про себя пытаюсь понять, почему в таком крутом ресторане не могут рассчитать количество выпеченного хлеба и откуда берется дефицит?

Впрочем, ассистенты, несущиеся мне навстречу на космической скорости с двумя-тремя корзинками хлеба, которые они прикрывали белоснежными салфетками, тут же прояснили ситуацию. Вспомнив, что по расчету, каждый ассистент должен был довольствоваться одной порцией, я ускорила шаг, но все впустую. К тому моменту, когда я оказалась у раздачи, стол был уже пуст.

Судорожно соображая, что же теперь делать, я потерянно оглянулась вокруг. Внезапно какой-то проходящий мимо индус резко остановился, как вкопанный, пораженно глядя на меня:

– Ты новенькая?

– Да, привет. Слушай, а где можно хлеб взять, если он тут закончился? – едва ли не заламывая руки, спросила я.

Он еще раз внимательно оглядел меня с ног до головы,

тяжело вздохнул и жестом фокусника достал корзину из-за спины.

– Ай-яй-яй! На, держи.

– Спасибо!!! А у тебя есть еще корзинка? – восторженно пискнула я, про себя подумав, что едва ли смогу из благо-родства вернуть ему хлеб, даже если он сейчас скажет, что оторвал последнее от сердца.

– Есть, и даже не одна. Меня зовут Абилаш, кстати. У тебя парень есть? – внезапно, без перехода, выдал он.

– Эээ, нет. Мария. В смысле, меня зовут Мария. А парня нет, – растерялась я.

– Ну, это ненадолго. Быстрее беги, у тебя сервис в разгаре! Еще поболтаем потом! – прокричал мне Абилаш, исчеза-я за очередным поворотом бесконечной кухни.

Окончательно ошалев, я вернулась обратно к сервису и побежала к гостям, которые уже начинали злиться за та-кой медленный сервис. Итак, выяснилось, что за первые де-сять минут ситтинга ассистент был обязан: помочь гостям сесть и положить им на колени накрахмаленную салфетку, предложить меню (если официант не успевает, а такое бы-вало часто), разлить по стаканам воду со льдом, принять за-казы на напитки – как алкогольные, так и безалкогольные, выиграть борьбу за хлеб и предложить его гостям, раскла-дывая его специальными щипчиками по тарелкам, а также принести соки, содовую и любые другие включенные в сто-имость круиза напитки, которые клиенты успели заказать.

На оформление заказа по винам, коктейлям и прочему алкоголю полагалось еще десять минут, и это с учетом того, что каждый стакан надо было пробивать через специальную систему. А бдительные менеджеры, казалось, были озабочены только тем, сколько воды осталось в стаканах у твоих гостей. Также нужно было пристально следить за каждым действием официанта и быть готовым помочь ему с сервировкой соусов и приправ к блюдам. И Боже тебя упаси не знать, что к ягненку нужно подавать мятное желе, а не клюквенный соус! Если официант не успевает (а у него, поверьте, было где-то в два раза больше обязанностей), также нужно было следить за тем, чтобы на столе всегда было достаточно закусок и, порой, заказ на еду тоже приходилось принимать ассистенту.

Надо ли упоминать, что все вышеупомянутое нужно было делать с приятной улыбкой и максимальными реверансами?

Когда я дошла до приема заказов на алкоголь, со мной произошло именно то, что и предвещали безлимитные карты: фриковато одетые девушки, уже успевшие разогреться в баре перед ужином, желали получить все пункты нашего обширного меню. И, несмотря на то, что для них все было включено, мне нужно было оформлять каждый бокал через компьютерную систему, в которой сам черт ногу сломит.

– Мария, где вино? Гости уже бесятся! – орала Моника.

– Мария, ты видела, у четвертого столика вода заканчивается, надо подлить! – увещевал меня с другой стороны грубоватый турецкий менеджер по имени Эрхан.

– Девушка, а можно еще сока? – доносилось откуда-то сбоку от дамы с торчащими из плеч массивными крабьими клешнями, перегораживающими мне путь к станции.

– Девушка, а у вас есть хлеб без глютена?

– Мне кто-нибудь принесет, наконец, мой виски с колой?

– Начинаем сервировку мяса, стой рядом со мной с перечницей и соусами наготове!

Все эти голоса сливались для меня воедино, и я физически почувствовала, как земля уходит из-под ног. С чего начать распутывать этот клубок? Руки нервно дрожали, я впадала в самый настоящий ступор, и не могла сделать и шагу.

– Привет, чем тебе помочь? – внезапно спросил меня кто-то по-русски.

Я в отчаянии обернулась и увидела симпатичного светловолосого парня, который уже окинул опытным взглядом мои столики и сам принял решение:

– Так. Налей этим воду и беги к Монике с приправами и соусами, она тебе покажет, что делать. Давай сюда карты и заказы на алкоголь, я с этим разберусь! – тут он повернулся к одному из моих столиков и перешел на английский – Хлеб без глютена? Конечно есть, мэм! Мы отправим на кухню заказ, и специально для Вас наши кулинары испекут новую порцию в считанные минуты. Конечно, чтобы он был максимально свежим, придется немножко подождать, но, поверьте мне, результат Вас не разочарует!

Все это он произнес с очаровательной улыбкой, получил

в ответ благосклонный кивок моей гостью и, подмигнув мне, удалился с картами и листом заказов на алкоголь.

Я же, не дав себе времени на размышления, побежала исполнять его поручения. Кто бы это ни был, он был ниспослан мне с небес в самый критический момент, и для меня его возникновение из ниоткуда было равносильно явлению ангела.

Тем временем, молодой человек вернулся и, не отвлекая меня от сервировки, сам расставил перед гостями бокалы, ненавязчиво и очень элегантно уточняя, кто и что заказывал. После этого он принес даме с пышным павлиньим хвостом хлеб без глютена на маленькой красивой тарелочке и скромно улыбнулся в ответ на ее благодарность.

– Слушай, а что, они действительно так быстро испекли хлеб? – по-русски спросила я у него.

Он сочувственно посмотрел на меня, покачивая головой:
– Да ты что, стал бы я время тратить на то, чтобы ходить за новым хлебом на пятый этаж! Я еще перед началом ситтинга на всякий случай несколько кусков спрятал в станции, сейчас кинул их на теплую тарелку на пару минут – делов-то.

Ангел начал принимать вполне себе человеческое обличие.

– Спасибо тебе огромное! Я бы без тебя просто не пережила этот ситтинг! – выпалила я, и, кажется, это была самая искренняя благодарность, которую я когда-либо кому-либо выражала.

– Рано радуешься, ситтинг еще не кончился! – засмеялся он в ответ, откидывая со лба светлую челку. – Ладно, я работаю неподалеку, буду прибегать каждую свободную минуту. Ты держись тут, ладно? Я знаю, что Моника – не сахар.

– Еще раз спасибо. Постой, а как тебя зовут? – опомнилась я, когда он уже стремительно побежал к своим гостям.

Парень обернулся, посмотрел на меня абсолютно прозрачными зелено-желтыми глазами и произнес:

– Руслан!

– Руслан... – повторила я, чувствуя себя клинической идиоткой, и, с пылающими щеками, вернулась к своим гостям.

Правда, из состояния ванильного облака меня вырвала Моника, громко прокричавшая:

– Мария, принеси этим бабалу чай!

Я онемела. Она стояла между столиками и гости, определенно, могли ее слышать.

– Моника, они же прямо здесь! – прошептала я, округлив глаза.

– Да они не поймут все равно, «бабалу» – чисто корабельный сленг! – выдала мне моя наставница, с которой мы должны были вместе бороться за хороший рейтинг по итогам круиза, и ушла в закат.

Ага, а по контексту, конечно, никак не догадаться. Не настолько же они бабалу!

Я, в состоянии, близком к шоку, потрусила в сторону шка-

фа с чаем, когда встретила взглядом с едва сдерживающим смех Русланом, сервирующим десерты за соседним столиком.

С плохо скрываемым ужасом, я поняла, что мое лицо снова заливается краской. И убедить себя в том, что мне не пятнадцать лет, было практически невозможно.

Кажется, что-то пошло не по плану.

– Дружок, я не хочу тебя расстраивать, но сейчас я расскажу тебе сказку. Страшную. О типичном вечере здесь, – протянула Юлька.

В общем, представь: мы с тобой в другой реальности. И в этой реальности главную роль играют Чудовища – такие, знаешь, с карточками «Очень Важных Персон», распальцовочкой «За все уплочено», восемью желудками и длинным хоботом, позволяющим в секунду всосать бокал ледяной воды. Их у нас по 1200 штук за круиз. Ну, ты поняла, я про пассажиров наших драгоценных.

– Почему восемь желудками?

– Потому что невозможно в меньшем количестве желудков разместить все, что они съедают. У нас на прошлой неделе компания из 6 человек заказала 18 десертов – а к тому времени они уже умяли по 5 закусок на брата и по 2 основных блюда. Мы все гадали, лопнут-не лопнут. Не лопнули. Так что с запасными желудками там точно что-то продумано.

Еще в нашей реальности есть Рыцари без страха и упрека. Да-да, это мы. Ну что ты ржешь, ты обрати внимание, с каким героическим выражением на лицах большая половина наших официантов гарцует по ресторану. Это я, вечно, как «графиня с перекошенным лицом бежит к пруду», а у остальных такой взгляд, словно они прямо сейчас спасают королевство, принцессу и верного коня впридачу, хоть со стороны это и выглядит так, будто они просто несут поднос с кухни.

Так вот, на каждого Рыцаря приходится в районе 30 Чудовищ. Чудовища у нас вооружены и весьма опасны – причем вооружены они очень поганой штукой, именуемой рейтингом. Рейтинг – это баллы, которые они выставляют тебе за обслуживание в конце круиза. Получаешь низкие баллы – фью, испепелили, и нет тебя на борту. А ты сама видишь, что нас таких, авантюристок, тут не так много, в основном люди здесь ради денег, и работой дорожат – например, филиппинец за один контракт спокойно откладывает денег на постройку большого дома на родине. Поэтому всемогущего рейтинга все и страшатся.

– Ничего себе! А у тебя какие баллы?

– У меня обычно высший балл. Но один раз я получила вызов на ковер к начальству и знаешь за что? Чудови... ну в смысле гости, написали в анкете, что их официантка была в первый вечер, цитирую, «застенчивой и недостаточно улыбалась». А я недостаточно улыбалась, потому что в тот день

у меня было 33 гостя, которые меня растерзали, натурально, на полоски с американского флага.

– И что тебе сказали?

– Меня минут 20 один чувак допытывал, почему, если у меня есть проблемы с обслуживанием, я ни разу не просила у него помощи – ведь он же здесь специально, чтобы нам помогать. А я на него смотрела и не знала, как ответить, что я вижу его в первый раз в своей жизни.

Но вернемся к нашим Чудовищам и Рыцарям. На самом деле, задача проста: Рыцари, широко улыбаясь и ведя непринужденную беседу, желательно одновременно со всеми 30-ю своими Чудовищами, должны набить их 8 желудков, постоянно подливая им воду, вино, сок или какую еще там они жидкость захотят, параллельно прибираясь на всех своих столах – не дай Боже на столе будет замечена пустая тарелка. Пустой стакан и того хуже – за это испепеляют на месте. Думаешь, что стакан наполовину полон, а он, по мнению Чудовищ, наполовину пуст. Ну, вот такие они пессимисты. Срочно подливай, пока не разгневались. К тому же, по мановению волшебной палочки, следует доставать все нестандартные продукты типа соевого молока или безглютенового хлеба – и никого не волнует, что порой на поиски таких продуктов по всем хранилищам может уйти до десяти минут. А, и, разумеется, нужно следить, чтобы стервятники не растащили весь необходимый тебе инвентарь. Seriously, если не спрячешь заранее стаканов, кувшинов для воды, подно-

сов и масленок – эту битву можешь даже не начинать. Она уже проиграна.

– Какие еще стервятники?!

– Коллеги наши любимые. Это для Чудовищ они Рыцари с героическим взором, а для друг друга порой настоящие стервятники. В смысле, в теории все, конечно, дружелюбны и готовы тебе помочь, но в разгар вечернего сервиса вырвут из рук последнюю корзину с хлебом без размышлений. Никто не хочет пасть жертвой рейтинга. А уж какие битвы во время ночной уборки разворачиваются между 68 Рыцарями за одну-единственную на всю палубу швабру – ты не представляешь. Эпик, достойный средневековых баллад о массовых побоищах... Ты на что там уставилась? Что-то за бортом?

– Да вот, думаю, если я прямо сейчас выпрыгну в океан, мне пытаться грести к берегу или лучше сразу отдаться на милость корабельным винтам?

– Слушай, ну конечно, я немного утрирую. Если честно, тут... по-всякому. Бывают и гости очень приятные, и коллеги, реально способные помочь – но да, надо быть готовой к тому, что попасться могут и очень неприятные товарищи, которые тебя сожрут и не поморщатся.

– Да уж, я сегодня поняла по своей официантке, считай, подготовилась.

– Детка, опять-таки, не хочу тебя расстраивать, но пока ты не поработала в паре с Нельсоном, самого страшного с тобой

на борту еще не случилось.

Глава 5

Маша

– Разумеется! – простонала я, заглядывая через плечо какого-то индуса в график на грядущую неделю. Не успела я с мало скрываемым удовольствием проститься с шебутной Моникой, которая считалась истеричной особой даже по местным меркам, как мне в расписание поставили пресловутого Нельсона и какого-то неведомого Марвина.

– Не повезло, а? – практически прикасаясь губами к моему уху, прошептал Руслан. – Но хорошая новость в том, что я снова буду недалеко от тебя. Хотя, ты быстро учишься, и тебе уже, вроде, совсем не нужна моя помощь?

– Вот еще, – фыркнула я, старательно пряча идиотскую улыбку, которая, кажется, не покидала моего лица со вчерашнего вечера. – Просто будь рядом, на всякий случай, ладно?

Минула всего неделя с того момента, когда моя нога впервые ступила на нетвердую почву корабельной реальности, но время здесь, как и предупреждала Юлька, текло со странной, почти сюрреалистичной скоростью. Создавалось впечатление, что я снова была в детском лагере, где день смены идет за три, а через неделю знакомства все ребята в отряде,

даже не самые любимые, становятся омерзительно-родными.

Так вышло и здесь. Мое тело покрылось порезами, синяками и ожогами всех форм и размеров, желудок от стресса отчаянно отказывался принимать практически любую пищу, мышцы постоянно находились в напряжении, а голова зачастую болела так, что хотелось отрубить ее к чертям и продолжать сервис без этого раздражителя. Кроме всего прочего, в первый день работающий на складе филиппинец выдал мне неправильную обувь, которая не просто стирала мне ноги в дым, а доводила к концу 14-часового рабочего дня мои ступни до состояния кровавой массы. Купить же новую пару из-за корабельного расписания было возможно теперь только через месяц, и этого события я ждала с большим нетерпением, чем когда-то красного диплома в институте.

Но подобравшаяся компания радовала меня безмерно. Впервые за долгое время на этом корабле находилось одновременно так много русскоязычных, что нас начали называть русской мафией. И я совру, если скажу, что мне не нравилось быть частью этого странного сообщества, в котором мы проводили все вечера, болтая, по большей части, действительно на родном языке, лишь иногда вспоминая о том, что обычно эти посиделки с нами делил и Элвин.

Однако вчера вечером произошло непредвиденное: пассажирке нашего корабля срочно потребовалась госпитализация, и мы за четыре часа преодолели расстояние, которое наше прогулочное судно обычно покрывало почти за двена-

дцать. Можете себе представить, какая была качка? Я вот не могла, до тех пор, пока это не произошло со мной.

Ходить по борту с подносами было практически невозможно, но хорошая – для нас, нерадивых официантов – новость была в том, что большинство гостей слегло в каютах с морской болезнью. На ужин дошли единицы из сотен, поэтому мы освободились на целый час раньше, чем обычно.

Это был последний день моей работы с Моникой, что, как шепнул мне Руслан, надо было непременно отпраздновать. Но на мое предложение пойти с ребятами из русской мафии в бар для персонала он только покачал головой:

– Мы с ними и так сидим каждую ночь в баре. Давай сбежим в гостевую зону вдвоем?

Я удивленно посмотрела на него. В гостевую зону без операционной надобности ходить нам было строго-настрого запрещено, под угрозой увольнения. А я, напомним, не проработала еще и недели на тот момент.

– Да брось, прокрадемся как-нибудь! Сейчас почти никого нет в коридорах и на открытой палубе, все лежат и страдают. А мы возьмем бутылку муската, пробежим через подвальные этажи...

Уговаривать меня долго не пришлось, и вот мы уже сидели на лежаках на абсолютно пустой десятой палубе, пили вино по очереди из горла и разговаривали о чем-то малозначительном под душными багамскими звездами, после чего пошли прогуляться по такому же безлюдному зимнему саду

и вышли прямо на нос корабля. Мозг отчаянно подкидывал мне самую известную романтическую сцену из «Титаника», и, как выяснилось чуть позже, Руслану в голову приходили те же мысли, еще с того момента, как мы пробирались то рабочими, то запретными гостевыми коридорами на эту палубу, хихикая, как ненормальные.

Он подошел ко мне еще ближе, положил руку мне на талию, и я поняла, что у меня нет ни малейшего желания сопротивляться.

«С сегодняшнего дня и навечно у меня будет право говорить, что я впервые поцеловалась с молодым человеком на носу корабля, как Роза и Джек!» – промелькнула у меня в голове шальная мысль.

И вот сейчас я с улыбкой шла на свое новое рабочее место, чтобы оценить, где именно и с кем мне предстоит трудиться всю неделю. И ничто на свете не могло испортить мне настроение.

– Мария, эти гости из люкса, ты понимаешь, из люкса! Люкс – это очень дорого, я даже боюсь к ним идти! – верещал у меня над ухом Нельсон, а я, погружая на тележку очередную тяжеленную стопку тарелок и чувствуя, как мой позвоночник протестует, подумала, что еще слово, и ему прилетит от меня по взволнованной загорелой роже.

Шел уже второй ситтинг, то есть, я успела понять стиль

работы Нельсона, который можно было бы охарактеризовать двумя словами: истеричный идиот.

Пожалуй, я использую слово «истерика» во всех его проявлениях слишком часто в своем повествовании, но дело во все не в том, что мой словарный подходит к концу. Позвольте кое-что пояснить.

Корабль, несмотря на свой внушительный размер, представляет собой всего лишь металлическую коробку, доверху наполненную людьми, обслуживающими эту самую коробку. Люди эти работают, в среднем, по 12—14 часов в день и, чаще всего, это тяжелый физический труд. Впрочем, даже если вспомнить, например, сотрудников службы приема и размещения гостей, которые сидят на стуле эти самые 14 часов – не надо думать, что им легче. Основной орган, который разлагается в процессе этой деятельности – мозг. Клиенты подходят с вопросами, жалобами, претензиями каждую минуту, а это, напоминая, американские клиенты, привыкшие к первоклассному дружелюбному сервису и готовые засыпать тебя потоком наивных и неуместных вопросов. Так, на днях Юльку спросили, вегетарианские ли яблоки лежат на фруктовой тарелке, а мне пришлось отвечать на вопрос, куда делась прошлой ночью луна.

Итак, все эти люди не успевают отдыхать, их график постоянно меняется, охватывая и дневные, и ночные смены, выходить в порты они, порой, не могут неделями, связь с родными происходит все реже и реже, и нервы начинают

сдавать. Первыми ломаются девушки, находящиеся под постоянным напором мужского внимания, и вот уже ты чувствуешь, что глаза у тебя вечно на мокром месте, и любая мелочь может вывести тебя из душевного равновесия. Девушки кричат и срываются из-за всякой ерунды, будь то пропажа одной-единственной вилки или 30-секундное опоздание партнера по ситтингу.

А потом это происходит и с мужчинами. 12—14 часов работы – звучит, поначалу, не так уж и страшно, но давайте вспомним график ассистента официанта. Обычно первая смена – завтрак (с 6 до 11) или ланч (11—16), после чего ты получаешь короткий перерыв и заступаешь на вечернюю смену, одинаковую для всех, начинающуюся в 16.30 и длящуюся... Ну, как получится. Иногда везет, и уже в полночь ты можешь быть свободен, но ближе к генеральной уборке, случающейся, как я уже рассказывала, два раза в неделю, можешь и не мечтать о том, чтобы закончить раньше 2-х часов ночи. И да, после этого к 6 утра тебя уже ждут. Впрочем, если ты работаешь на ланче, то есть, не должен показываться в ресторане раньше 11 утра, у меня для тебя есть любопытная новость: раз в неделю ты вполне можешь получить еще и смену в ночном буфете на дискотеке, так что после своего вечернего сервиса ты продолжаешь пахать.

В среднем, у тех, кто работал в утренние часы, на сон оставалось часа четыре, не больше, но появлялось время на то, чтобы выйти в порт, чего были абсолютно лишены счастливи-

чки, которые могли спать почти до полудня.

И – деталь, которую я не могу обойти стороной. После окончания рабочего дня, независимо от того, насколько катастрофично малое количество часов отсчитывал будильник, мы всегда ходили в бар, чтобы снова, пусть и ненадолго, почувствовать себя живыми людьми со своими интересами и желаниями, а не просто винтиками в системе. Пропустишь посиделку хотя бы раз – и уже ощущаешь подкрадывающуюся на мягких лапах в прорезиненных рабочих галошах депрессию.

Так вот, Нельсон представлял собой образчик того, что происходит на борту с человеком, устойчивость психики которого, похоже, и в лучшие годы вызывала сомнения. Он летал по ресторану на крыльях всеобщей истерии, привнося в нее привкус только ему присущей безысходности.

– Чеча-чача-кеча-чача! – внезапно заголосил он прямо над моим ухом.

Я, загружая в тележку очередной многокилограммовый груз, вопросительно приподняла бровь.

– Чече-чача-кача-чече!!! – еще пронзительнее заверещал он, заставляя меня усомниться не только в моем знании английского, но и в правильности принимаемых мной карьерных решений.

– Нельсон, я тебя не понимаю. Ты можешь один раз внятно сказать, что тебе нужно? Чили?

– Чече-чече-чача-чече!!! – надрывался он, наклоня го-

лову из стороны в сторону.

– Ну и что это значит? – полюбопытствовала я, наблюдая его пантомиму. – Это вообще «да» или «нет»?

Отчаяние на лице Нельсона намекало на то, что нет, не разгадала я его шараду. Но краем глаза я заметила, что у гостей с соседнего столика вода в стаканах начала заканчиваться, и у меня не осталось ни секунды на наши увлекательные игры.

– Короче, давай так. Скажи мне один раз и четко, что тебе нужно, а то мы не сработаемся, парень! – решительно заявила я, уже схватив неподъемный кувшин с водой и направляясь к столику.

– Кетчуп! – выпалил он с непередаваемым апломбом и прихлопнул рот рукой, не давая фонтану своего красноречия излиться в полной мере.

От неожиданности я поставила кувшин на место, залезла в свою станцию, где я, в лучших традициях компании, прятала полный набор соусов и приправ, чтобы, не дай Бог, не сперли, и протянула ему заветную бутылочку. И Нельсон, с довольной улыбкой, поскакал на манер Красной Шапочки из советского фильма обслуживать вип-гостей.

Покачав головой из стороны в сторону, невольно перенимая этот привычный индусам жест, я с приветливой улыбкой понеслась, наконец, к столику, на котором уровень воды в стаканах подходил к критической отметке в 1/3.

– Не улыбайся им! – прошипел прямо мне на ухо мой вто-

рой официант, колоритный ямаец Марвин.

Я оторопела. По большому счету, приветливый, дружелюбный сервис – это первая заповедь нашей компании.

– Почему это? – выдавила я шепотом, продолжая держать на лице вежливый оскал человека, у которого мышцы давно и прочно свело судорогой.

– Все американцы продажные, и улыбки у них лживые. Я вот никогда не бываю с ними приветливым – они этого не заслужили! – довольно громко выдал Марвин и унесся в неведомые дали кухни, провожаемый пятью недоуменными взглядами: моим и наших с ним общих гостей-американцев, возле столика которого он излил свои революционные взгляды на жизнь.

Глава 6

Маша

– ...И свалил, оставив меня с четырьмя обалдевшими американцами наедине! – возмущенно завершила я свой рассказ под усталый смех коллег по «русской мафии».

Мы с ребятами сидели в баре на открытой палубе и смотрели на огни удаляющегося от нас берега Нассау.

– Ну этот хоть не особо приставал? – спросила Юлька, отпивая великолепное розовое калифорнийское вино, которое подавалось в нашем баре с огромной скидкой, хотя для гостей стоило просто астрономически дорого.

– Ну так, не особо. Просто в конце вечера спросил: «К тебе или ко мне?», а когда я его послала, сказал, что я не знаю, от чего отказываюсь, и ушел.

– По местным меркам, фигня, считай, вообще проигнорировал твое существование!

– За игнор! – подхватила я, и мы с Юлькой чокнулись бокалами.

Так вышло, что вся остальная компания состояла исключительно из молодых людей, которые с нарастающим интересом слушали наши истории на тему «Выживание хрупких барышень на борту».

– Слушай, что же тогда остальные творят? – поинтересовался Егор, наливая себе еще виски.

– Давай на примере расскажу? Вот я меня пару дней назад прожгла синий галстук из униформы, надо поменять, а не выходит: мы с кладовщиком по графику не совпадаем еще несколько недель. Эрхан посоветовал поспрашивать тех, кто здесь давно, есть ли у кого-то запасной. Ну я и поспрашивала, человек эдак пятнадцать обошла... – тут я прервалась, чтобы сделать еще глоток.

– И что, неужели все отказали? – улыбнулся Руслан.

– Зачем отказали? Все согласились! Только вот ко всем без исключения за галстуком надо зайти в каюту, вынести они не могут!

Ребята захохотали.

– Нет, а что вы ржете? Вы понимаете, какая должна быть степень отчаяния у девушки, чтобы отдать честь за синий галстук? Я еще понимаю, что-нибудь стоящее предложили бы, ну, грейпфрут там!

– Грейпфрут? – переспросил бармен Дима под несмолкающий смех ребят.

– Ну да, их я хоть люблю. А за синий галстук как-то обидно отдаваться! – сокрушалась я.

Как только мы с ребятами закончили нашу посиделку, Руслан напросился ко мне в каюту. Я прикинула, что моя соседка сегодня все равно ночует у своего молодого человека,

поэтому сопротивляться не стала.

Но как только дверь за нами захлопнулась, я услышала тривиальное:

– Нам надо поговорить.

Так как Руслан определенно не мог быть беременным, ничего хорошего эта фраза не предвещала, но в корабельной усталости был один неопровержимый плюс: мышцы лица по вечерам ворочались с трудом и едва ли могли отразить мою реакцию на его слова. А выдал он буквально следующее:

– Наши отношения заходят слишком далеко. Я хочу взять паузу и подумать обо всем этом. Понимаешь, жизнь на корабле – она такая сложная, да и сам я человек непростой... Давай возьмем брейк и просто поразмышляем о наших чувствах и поступках?

Уважаемые читатели, здесь представлена сокращенная версия этого потрясающего монолога, в первую очередь, потому что фиксирование на бумаге того, что нес Руслан, само по себе представляется мне едва ли не преступлением против морали и адекватата. Скажу только, что я услышала все клише, которые в сериалах 90-х герои говорили друг другу перед расставанием.

Помолчав с полминуты после того, как он закончил свои излияния, я решила уточнить:

– Друг, ты же в курсе, что мы с тобой успели день за ручки походить и несколько раз поцеловаться?

– Да, конечно. Но дело не в тебе, дело во мне. И я не хо-

чу, чтобы мы расставались, просто давай возьмем паузу... – снова завел он шарманку.

– Так, стоп! – решительно прервала я его. – Никаких пауз не будет, расходимся – значит расходимся. Я, правда, так и не поняла, почему.

– Просто я понял, что у меня в жизни все слишком сложно, и не я могу заводить отношения на этом корабле. Но все же... если ты немножко подождешь, пока я разберусь в себе...

– Все, я тебя услышала. Я слишком устала, чтобы слушать все эти разводы для малолеток, просто ставлю тебя в известность, что уже завтра у меня будет новый мужчина! – почему-то выдала я. Боже, и когда я успела превратиться в пятнадцатилетнюю истеричку? Может, те самые разводы для малолеток как раз по мне?

Руслан стоял, понурился и переминаясь с ноги на ногу. Я открыла перед ним дверь. Надо было бы проводить его ледяным взглядом и давящим молчанием (которое, правда, все равно уже не производило бы должного впечатление, после того-то, как я выпалила про нового мужчину). Но внезапно я подумала, что терять уже нечего, и если меня разводят, как школьницу, можно ею и побыть, и максимально ласковым голосом произнесла ему в спину:

– Кстати, на будущее, запомни: перед тем, как бросить телочку, с ней надо переспать. Тогда у нее не возникнет никаких дурацких вопросов на тему того, почему ты с ней расхо-

дишься.

И захлопнула дверь, стараясь не смотреть на изумленное выражение лица обернувшегося Руслана.

Как только я осталась одна в каюте, горло сдавило спазмом.

Все, что я сейчас наговорила, крутилось у меня в голове. Ну и идиотизм же! Впрочем, под стать ему, конечно, но мне казалось, что я умнее и адекватнее среднестатистической истерички.

А потом я вспомнила свое решение – про то, что сегодня мне пятнадцать – и зарыдала горькими слезами, увязая в тягучей трясине жалости к себе.

Правда, если быть совсем честной, Руслан всего лишь стал катализатором всего происходящего, а не причиной моего расстройства. Железная коробочка давила и выкручивала нервы, как никто и никогда прежде. Держать лицо на людях целый день было задачей сложной, но выполнимой, а вот теперь я совершенно по-детски ревела и думала о том, какая я несчастная.

Внезапно в каюте раздался телефонный звонок. Я недоуменно посмотрела на часы: половина второго ночи. Кому я могу понадобится в такое время? Телефон внутренний, по нему можно звонить только из одной части корабля в другую.

– Да? – спросила я неуверенно.

В трубке раздалось чье-то тяжелое дыхание.

– Я вас слушаю! – нетерпеливо произнесла я.

– Мария, – прошелестел чей-то голос в трубке. По акценту было понятно, что звонит кто-то из индусов. – Я испытываю к тебе чувства, которые не могу выразить словами.

«Еще один поэт на мою голову, что ж за день-то такой!» – мысленно простонала я.

– Классно, а ты кто?

– Я – твой тайный поклонник, слишком робкий, чтобы подойти к предмету моих желаний при свете дня.

– Но достаточно нахальный, чтобы звонить в глубокой ночи, это я поняла... – тяжело вздохнула я, физически чувствуя, как мой запас ментального здоровья подходит к концу.

– Ты знаешь меня, но не замечаешь. Ты проходишь мимо меня каждый день, даря лишь мимолетную дежурную улыбку, ради которой я и живу... Сегодня в лифте ты бросила на меня взгляд, и я почувствовал что-то неопишемое.

Я хорошо говорю по-английски, и языкового барьера не ощущаю, но порой мне не хватает знания каких-то идиом. Например, сейчас мне не помешала бы в лексиконе фраза, эквивалентная нашему «уши вянут». Но зато личность поэта была установлена: только с одним из индусов я успела сегодня пересечься в лифте.

– Абилаш, ты? – спросила я и услышала на том конце провода изумленный выдох и короткие гудки прерванной связи. Он еще и трубки бросает.

Снова покачав головой из стороны в сторону, как индусы,

я пошла умыться перед сном, как вдруг услышала, что телефон снова звонит.

– Абилаш, ну что еще? – раздраженно выпалила я.

– Эээ... привет, это Егор, – услышала я в трубке неуверенный мужской голос.

– Ой. Извини. Долгая история, – нервно хихикнула я, прикидывая, что ему может быть нужно посреди ночи.

– Это ты извини, я знаю, что уже поздно, но я надеялся, что ты не спишь...

Я терпеливо ждала продолжения.

– Ты только не подумай ничего такого, ладно? Я без намека, но у меня в холодильнике лежит грейпфрут, а ты их вроде любишь...

Неожиданно и усталость, и раздражение как рукой сняло. Я захохотала в трубку, прикидывая, что такого подката в моей жизни еще не случилось – как и такого богатого на события вечера.

– Знаешь что, Егор? Заходи. У меня есть бутылка вина, – произнесла я. Куплено оно, правда, Русланом, но, как справедливо рассудила я, такого рода месть мне вполне по душе.

В конце концов, я же обещала Руслану, что у меня уже завтра будет новый мужчина.

Глава 7

Маша

О том, что у нас в штате со дня на день появится еще одна русская девочка, мы узнали заранее. Весь корабль судачил о том, что наша шайка славянских народов растет не по дням, а по часам, тем более, что на предыдущей неделе добавилось еще двое украинцев, которые автоматически, по этническому признаку, получали место в нашей мафии.

В утро ожидаемого приезда девушки по имени Саша, мы с Егором вышли на наше второе свидание в Орландо и увидели в очереди, состоящей сплошь из индусов и филиппинцев, невысокую блондинку.

– Привет, ты Саша? – окликнула я ее.

Девушка обернулась и посмотрела на меня яркими голубыми глазами, полными детского восторга.

Мы познакомились и выяснили, что Саша приехала из Екатеринбурга, а все ее вещи потеряли где-то между перелетами. Так как оставаться с ней в очереди мы не могли, я быстро написала ей номер своей каюты, пообещала помощь и поддержку со стороны русской мафии и убежала гулять с Егором.

Помните, Руслан приговаривал что-то про слишком быст-

ро развивающие отношения? Так вот, теперь меня терзали смутные сомнения на этот счет.

На корабле все происходит слишком быстро. Вот вы в первый раз поцеловались – а вот вы уже практически живете вместе. Ну, посудите сами: вы просыпаетесь утром вместе, идете на работу, на которой, очень вероятно, вы будете несколько часов пахать рука об руку. На короткий перерыв на обед, если он вдруг есть, вы идете, разумеется, вместе. Потом, как только выпадает время для того, чтобы выйти с корабля, вы идете на свидание (а то давно не виделись что-то), вечером же у вас снова совместная работа. После смены вы идете в бар или на вечеринку, и конечно, как парочка. И вот, наконец, приходит ночь, и вы идете к тебе или к нему в каюту, чтобы утром начать день сурка.

Некоторые пытались заводить отношения с людьми из другого отдела, например, с инженерами или сотрудниками сферы развлечения, но тогда возникала другая проблема: вы пересекаетесь не более, чем на полчаса в день, причем, это происходит уже в каюте, потому как графики работы с остальными отделами у нас были очень разными. Не говоря уж о том, что в таких условиях практически нереально с кем-то познакомиться и успеть привязаться.

И выходило так, что сотрудники ресторана встречались со своими коллегами, клининг-сервиса – со своими, а смешанные пары воспринимались всеми с большим трудом, почти как межвидовые союзы.

Я не знаю, какой психикой надо обладать, чтобы не только выносить это испытание с достоинством, но при этом еще и оставаться романтически настроенной. Определенно, не корабельной.

Но в тот вечер, когда я действительно почувствовала, что Егора, который мне, несомненно, нравился, в моей жизни стало многовато, Вселенная подкинула мне отдушину в виде моего нового официанта.

– Машка, тебе нереально повезло, я этого парня знаю, он классный! – воскликнул Егор, едва увидев мое расписание на неделю.

Оказалось, что они с Энтони, как звали моего временного напарника, были друзьями уже несколько лет, и даже делили полгода одну каюту на каком-то другом корабле. Парень оказался симпатичным индусом с очень четким и ясным произношением, что само по себе давало плюс сто пятьсот в карму. Кроме всего прочего, Энтони производил впечатление просто приятного человека.

Наш с ним первый ситтинг прошел как по маслу по двум причинам: во-первых, к нам пришло всего пятнадцать человек из тридцати, а во-вторых, мы сработались мгновенно, да так, что у меня было ощущение, что мы были партнерами, по меньшей мере, неделю.

Правда, в этот раз у меня была дополнительная нагрузка, которую я придумала себе сама: через секцию от меня работала Саша, и я старалась бегать к ней так часто, как позво-

ляла загруженность.

– Не знаю, что бы я без тебя делала, – пробормотала она устало в конце вечера, когда мы убрали ее столы после ухода последних гостей.

– Ты и так отлично справляешься, несравнимо лучше, чем я в мои первые дни! – ответила я, нисколько не покривив душой: Саша действительно включалась в работу быстро, реагировала адекватно, с официантом спелась сразу же, то есть, помощь ей нужна была, в основном, чтобы понять систему. И, разумеется, пока не хватало темпа, поэтому я и закончила свою станцию раньше.

– Без вашей поддержки я бы сегодняшний день просто бы не пережила! – засмеялась Саша, пряча в свою станцию по моему настоянию жестяные масленки. – Вы с Русланом реально спасли мне жизнь, спасибо вам огромное, ребята.

Я отложила тряпку, которой протирала кафельный пол станции, и медленно выпрямилась, разминая непрестанно болящий позвоночник.

С Русланом я ее не знакомила.

В баре для команды по вечерам всегда очень много народу, но уровень шума, как правило, не превышает библиотечный. Такому парадоксу есть простое объяснение: после полуночи, при нашей-то работе, в зал вползают не люди, а полуразложившиеся зомби, с той разницей, что их больше порадует бокал виски, чем мозги. Они уже и не помнят, зачем

ЭТИ МОЗГИ ВОООБЩЕ НУЖНЫ БЫЛИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.